

К.И. Байзакова*, Н. Сабуров, Ө. Оразбай

*Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан
(E-mail: kbaizakova@mail.ru, nurik0503@gmail.com, asia_aktai@mail.ru)*

Появление интеграционных процессов в Центральной Азии в сравнении с АСЕАН

Целью статьи является попытка ответить на следующий вопрос: «Каковы основные проблемы развития интеграции в Центральной Азии на примере АСЕАН». Авторами рассмотрены основные направления внешних политик государств региона, их сильные и слабые стороны ведения внешней политики, ключевые факторы стабильности и развития АСЕАН как международного актора. Трансформация геополитической картины мира в связи с распадом биполярной системы мироустройства привела к изменениям ситуации не только на международном уровне, но и на региональном. В настоящее время происходит переоценка значимости роли региона Центральной Азии из периферийного пространства в регион, который стремится занять лидирующие места в системе интеграционных процессов на континенте Евразия. Необходимость регионального сотрудничества продиктована современными реалиями, а также такими аспектами, как тесное географическое соседство государств, культура и единое политическое прошлое. Кроме того, общность менталитета народов, населяющих регион, и угрозы стабильности и безопасности — также общие для всей Центральной Азии. Это говорит о том, что региональное взаимодействие и интеграция на сегодня являются приоритетами как политической, экономической, так и социальной сферы жизни государств. На международном уровне государства Центральной Азии имеют множество договоров и соглашений между собой, но влияние внешних сил и разногласность во взглядах ведения внешней политики мешают региону в плане полноценного развития интеграционных процессов. Авторы кратко привели перечень некоторых рекомендаций для стабильного развития и налаживания взаимоотношений между государствами региона.

Ключевые слова: региональное сотрудничество, интеграционные процессы, внешняя политика, Центральная Азия, АСЕАН, экологическое сотрудничество, мультилатерализм, кооперация.

Введение

После распада Советского Союза несколько попыток регионального сотрудничества между вновь образованными республиками Центральной Азии (ЦА) — Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном — потерпели неудачу. Несмотря на многочисленные выгоды от сотрудничества, тяжелые экономические условия в регионе, сохранение традиционных торговых отношений, неурегулированные этнотерриториальные конфликты и внешняя конкуренция за власть затрудняли внутрорегиональные процессы интеграции.

Спустя три десятилетия после распада Советского Союза Центральная Азия остается в центре геополитических интересов великих держав. Присутствие России, которая традиционно считала бывшую советскую Среднюю Азию своей собственной сферой влияния, бросает вызов расцвету Китая в качестве доминирующей экономической силы в регионе. Оказание большого влияния Китая на Центральную Азию через Инициативу «Один пояс, один путь» (BRI) меняет динамику региона. Стоит отметить, что силы, влияющие на интеграционные процессы, не ограничиваются только Россией и Китаем [1].

В феврале 2020 г. Соединенные Штаты (США) опубликовали новую стратегию для Центральной Азии [2], чтобы лучше решать проблемы Афганистана и сдерживать распространение влияния Китая и России в регионе. Кроме того, новая стратегия Европейского союза (ЕС) по Центральной Азии [3], принятая в 2019 г., направлена на улучшение его позиции в регионе и решение его стратегических интересов, прежде всего, в области энергетической безопасности. Несколько других региональных игроков, таких как Турция и Иран, считают Центральную Азию стратегически важной для их общего исторического и культурного наследия.

Однако было бы ошибочным рассматривать регион исключительно через призму политики великих держав, в то время как республики Центральной Азии все еще борются за политическую

* Автор-корреспондент. E-mail: kbaizakova@mail.ru (К. Байзакова).

стабильность и экономическое развитие. Недавние сдвиги во внешней политике Узбекистана в сторону более тесного регионального сотрудничества могут в скором времени изменить внутрирегиональную динамику. Возрождение региональных связей может придать ощутимые улучшения в межгосударственных отношениях и привести к дальнейшей интеграции Центральной Азии [4].

Могут ли республики Центральной Азии сотрудничать друг с другом во имя коллективной безопасности и экономического процветания региона? Что могут сделать эти страны, чтобы не быть маргинальными игроками и иметь собственный голос, по крайней мере, в региональных вопросах? На эти вопросы можно ответить, рассмотрев опыт других регионов, в частности, на примере Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). АСЕАН не возглавляют великие державы, но в течение последних пяти десятилетий она выжила и постепенно расширила свою роль в регионе Восточной Азии. В статье сделана попытка изучить возможность регионализма в Центральной Азии, одной из моделей которого является опыт АСЕАН.

Методология и методы исследования

Теоретические подходы, такие как реализм, либерализм, конструктивизм, функционализм и другие объясняют традиционные формы регионализма: географическое положение, общие интересы, формирование механизмов взаимодействия стран региона, наднациональные институты и др. Однако новые реалии современного мира породили новые возможности и новые формы интеграции, как-то «новый регионализм».

Авторы статьи предлагают исследовать заданную проблематику с позиций теорий, объясняющих регионализацию в связке с глобализацией [5]. Подход с позиций глобализации, регионализации и взаимозависимости позволяет рассматривать «новый регионализм» для развивающихся стран как возможность быть частью процесса контролируемой интеграции в мировую экономику.

Конструктивизм/социальный конструктивизм дает понимание причин возникновения новых форм сотрудничества и новых сообществ. Особого внимания заслуживает тезис о том, что нет определенно заданного региона, нет интересов регионализации, а есть идентичность и интересы, которые возникают в процессе взаимодействия. Это позволяет государствам региона формировать открытую интеграционную политику.

Методы исследования включают классические подходы в области международных отношений, такие как «старый» и «новый» регионализм, стандартные неинституциональные, неофункциональные и неореалистические теории. Они были опробованы и ассоциируются с полевыми исследованиями по работе с лицами, принимающими решение в странах Центральной Азии.

Для всестороннего комплексного подхода к изучению многоуровневых объектов и реализации поставленных задач предполагается использование следующих методов исследования: общеисторические методы познания, такие как принцип историзма, объективности, метод системного подхода, сравнительно-исторический, метод анализа и синтеза, институциональный и структурно-функциональный анализ. Системный и сравнительный методы, т.е. целостный взгляд на рассматриваемую проблему, дают возможность выявить особенное и общее. Методологическая сущность методов заключается в сопоставлении однотипных политических явлений, которые развиваются в различных странах ЦА.

Обсуждение

Центрально-Азиатская интеграция: успехи и препятствия. Региональная интеграция впервые обсуждалась среди лидеров стран Центральной Азии в 1991 г. во время распада Советского Союза. Поначалу интеграция этих новых независимых стран казалась естественной из-за общего религиозного и культурного наследия, советского опыта, богатых природных ресурсов и аналогичных внутренних экономических и политических проблем. Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан ознаменовали начало региональной интеграции, создав в 1994 г. Центрально-Азиатский союз, к которому в 1998 г. присоединился Таджикистан. Более влиятельные внешние игроки создали другие межправительственные организации для содействия региональному единству, такие как Содружество независимых государств (СНГ), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Тем не

менее первоначальный энтузиазм среди стран Центральной Азии рассеялся по мере того, как страны отделялись друг от друга. Только после недавнего изменения внешнеполитического курса Узбекистана в сторону более тесного регионального сотрудничества центрально-азиатская интеграция начала привлекать все больше и больше внимания.

Отсутствие прогресса за последние три десятилетия можно объяснить несколькими взаимосвязанными факторами [6]. После распада Советского Союза в Центральной Азии осталось много неразрешенных конфликтов, таких как водные и приграничные споры. Угроза безопасности внутри региона за последние 30 лет только возрастает. Если раньше вопросы межгосударственных, межэтнических проблем решались советскими властями, то после распада СССР возникли проблемы с распределением границ, что, в свою очередь, перерастает в конфликты между государствами.

На сегодняшний день проблемы границ между странами ЦА почти полностью урегулированы. На фоне всего этого стоит опасаться нового критического аспекта – дестабилизации внутривнутриполитического состояния внутри государства. Всем известно, что политическая оппозиция Кыргызстана использовала поводом свержения власти – территориальные уступки Китаю.

При анализе политической ситуации в ЦА нужно рассматривать не только глобальный компонент, но и региональный. В свою очередь, региональный компонент, как упоминалось ранее, не наблюдается в ЦА. Можно сказать, что у государств ЦА есть схожие и общие внешнеполитические задачи, но их индивидуальные предпочтения ведения внешней политики расходятся. Парадоксально звучит и теория открытости государств для сотрудничества, но при этом возникают вопросы и трудности сотрудничества непосредственно внутри региона ЦА. Применяя системный подход в изучении данного вопроса, можно прийти к выводу: налицо наличие слабой связи на уровне региональной целостности и оказание влияния внешних факторов на внешнюю политику государства.

Одной из ошибок методологического характера прошлых лет было противопоставление понятий национальной государственности и интеграции. Они рассматривались как несовместимые. Однако экономическая ситуация, а затем и постепенное изменение сознания привели к необходимости пересмотра отношения к проблеме дальнейшего развития центрально-азиатского пространства.

Сравнивая региональную целостность ЦА и стран ЕС, можно наблюдать огромную разницу. ЕС имеет четко структурированную систему, общий рынок, дающий право свободному передвижению не только людей, но и товаров. В ЦА же мы видим хаотичные и порой непонятные (для других государств) принятие соглашений и подписание двусторонних договоров.

Конкуренция за водные ресурсы и жестокие этнические конфликты только усилили напряженность и без того в небезопасном регионе. Пять республик также разошлись во взглядах на международные отношения. Узбекистан и Туркменистан, например, опасались внешнего влияния, экономической зависимости и потери суверенитета, что затрудняло региональное сотрудничество. Эти государства не только опасались внешнего влияния, такого как попытки России восстановить свою гегемонию, быстро растущие влияние Китая и интересы США, но также пытались защитить свою недавно обретенную автономию, опасаясь терроризма, сепаратизма и исламского фундаментализма.

Однако продолжение региональной интеграции более необходимо, чем раньше, тем лучше, как по внутренним, так и по внешним причинам. Страны Центральной Азии представляют собой небольшую экономику, не имеющую выхода к морю. В советское время их экономика была в основном ориентирована на Москву, а экономические связи между странами не были налажены. Поэтому было бы выгодно связать их экономику, как это сделали небольшие европейские страны, не имеющие выхода к морю, такие как Австрия, Лихтенштейн, Люксембург и Швейцария.

Более того, страны Центральной Азии являются совместными потребителями энергии, транспорта, газа, воды и ирригационных сетей. Например, регион получает 90 % воды из двух рек (Амударья и Сырдарья). Однако на этой почве присутствуют и конфликты между странами верхнего течения (Таджикистан и Кыргызстан) с обильными водными ресурсами и странами нижнего течения (Узбекистан, Казахстан и Туркменистан) с богатыми запасами нефти и газа.

Сегодня в Центрально-Азиатском регионе существует большое количество проблем, требующих к себе особого внимания и своевременного разрешения. К ним можно отнести вопросы охраны окружающей среды, строительство трубопроводов, развитие экономических отношений в различных областях и многие другие. Охрана окружающей среды в регионе Центральной Азии должна осуществляться не только одним государством, не индивидуально, а централизованно со всеми

соседними странами. В регионе нет всеобъемлющего правового режима, охватывающего аспекты природопользования и охраны окружающей среды. В этом контексте, например, экология Каспийского региона нуждается в проекте международной конвенции, обязательной для государств Каспийского региона, по защите Каспийского моря от загрязнения.

Кроме того, последние два десятилетия заставляют сотрудничать в решении проблем безопасности, таких как религиозный экстремизм, преступность и терроризм, которые имеют трансграничный характер. Также достижение мира и стабильности в Афганистане стало приоритетом для региона [7].

Ввиду взаимозависимости этих стран было бы целесообразно сформировать общую экономическую стратегию и политику безопасности. Несмотря на то, что некоторые национальные и региональные органы сотрудничают по вопросам совместного использования ресурсов, серьезное отсутствие сотрудничества усугубило проблемы.

Перед лицом внешних влияний Центральная Азия должна иметь свое право голоса в определении того, что лучше для региона. В настоящее время регион охвачен паутиной пересекающихся региональных инициатив, которые зачастую неэффективны и служат экономическим и политическим интересам внешних игроков.

В течение 2000-х гг. Россия, желая помешать ЕС получить доступ к нефтегазовым ресурсам Центральной Азии, пыталась монополизировать поставки газа, построив трубопровод, соединяющий центрально-азиатские газовые месторождения с российской газовой сетью; однако Китай, вмешавшись в этот вопрос, предложил займ странам, чтобы противостоять давлению России. Более широкие региональные организации, такие как ШОС и Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), установили более тесные связи с Россией и Китаем; однако такие организации непропорционально выгодны более крупным державам.

Центральная Азия должна продолжить свои усилия по формированию всеобъемлющей региональной организации для стимулирования экономического роста и политической стабильности при одновременном укреплении суверенитета в регионе. Для этого республикам необходимо преодолеть ряд экономических и политических препятствий. В экономическом плане — объем экономического сотрудничества между странами Центральной Азии все еще намного ниже, чем у каждой из них с партнерами за пределами региона [8]. Это, в первую очередь, потому, что структура экономики, основанная на природных ресурсах, и транспортная сеть, ориентированная на Россию, в основном разработанные в советский период, не способствуют дальнейшей интеграции. Более того, нехватка технологий и финансовых ресурсов вынуждает эти государства зависеть от развитых стран, а не друг от друга.

Наконец, углублению процесса интеграции препятствуют фундаментальные различия в стратегиях экономического развития, таких как направления и скорость перехода от плановой экономики к рыночной, а также различия в валютной, налоговой и таможенной политике.

В советский период республики Средней Азии напрямую не общались с внешним миром. У них также не было эффективных государственных институтов для участия в совместных проектах; их различные экономические интересы часто побуждали их проводить протекционистскую политику. Лидеры стран Центральной Азии все еще находятся в процессе определения своих национальных интересов, и на их внешнеполитическую ориентацию влияют крайние приоритеты, часто определяемые внешними партнерами. Лидеры ценят суверенитет своих стран, в то время как некоторые из них соревнуются друг с другом за контроль над ресурсами, особенно за воду и энергию (Таджикистан и Узбекистан) или предпочитают действовать в строгом нейтралитете изоляции (Туркменистан).

Правительства стран Центральной Азии часто сталкиваются с трудностями в реализации заявленных ими намерений по достижению целей улучшения управления границами, контроля над оборотом наркотиков и уменьшения притеснений из-за границы в отношении частного бизнеса и инвесторов. Эти вызовы вызывают вопрос: «Есть ли у региональной интеграции и сотрудничества в Центральной Азии шанс на успех?»

АСЕАН: платформа для разнообразия и гибкости. Когда в 1967 г. была основана АСЕАН, надежды на ее выживание было мало. Однако за последние пять десятилетий АСЕАН зарекомендовала себя как успешный региональный институт. Что особо интересно, в отличие от успешных организаций в других регионах, АСЕАН не возглавляется странами с большой экономической или военной мощью. Она даже пережила Организацию Договора об ассоциации Юго-

Востока, Региональную организацию под руководством США, которая прекратила свою деятельность в 1977 г., пережила конфронтацию времен «холодной войны» и многочисленные местные мятежи. Эти пост-колониальные государства сотрудничали для создания коллективной региональной автономии, чтобы не дать крупным державам подорвать их национальное строительство. Хотя АСЕАН по-прежнему сталкивается с серьезным соперничеством держав, таких как Китай против США в Южно-Китайском море и, в меньшей степени, Китай против Японии в континентальной части Юго-Восточной Азии, роль организации неуклонно растет на мировой арене как в политическом, так и в экономическом плане.

АСЕАН расширила свое влияние в работе Регионального форума АСЕАН, АСЕАН плюс три (Китай, Япония и Южная Корея), Восточной Азии на высшем уровне, Совещании министров обороны АСЕАН и Регионального всестороннего экономического партнерства, который основан на Соглашении о свободной торговле стран-участниц с АСЕАН [9]. Можно утверждать, что АСЕАН добилась успеха в качестве единственной многоцелевой региональной организации в Азии, которая обеспечивает платформу, на которой были построены региональные институты в Восточной Азии.

АСЕАН приветствует внутреннее разнообразие своих членов. Суть программы «Путь АСЕАН», официального Гимна ассоциации, — это процесс регионального взаимодействия и сотрудничества, основанный на дискретности, неформальности, достижении консенсуса и неконфронтационном стиле переговоров, который взаимодействует с многосторонними организациями западного стиля. «Путь АСЕАН» основан на практике «Мусьявара», которая обычно использовалась в Юго-Восточной Азии на протяжении веков: это гибкая система без голосования, в которой все затронутые вопросы обсуждаются до достижения окончательного решения при взаимном признании, что спасло АСЕАН от конфликта и конфронтации. Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество также находится под влиянием «Путь АСЕАН» в его реализации зоны свободной торговли без юридически обязывающей модели, но на основе согласованной односторонней либерализации и «джентльменского соглашения» [10].

Такая обстановка способствовала рассмотрению политического, экономического, религиозного и культурного разнообразия членов АСЕАН. Например, экономическая интеграция осуществляется способами, которые отражают различия между ее членами: интеграция рынка труда поддерживает несколько миллионов мигрантов из Камбоджи и Мьянмы, работающих в Таиланде; с 1995 г. Вьетнам стал вторым по величине торговым партнером Таиланда в регионе; прямые иностранные инвестиции Таиланда в Камбоджу, Лаос, Мьянму и Вьетнам увеличились в беспрецедентных масштабах; а связность инфраструктуры позволяет путешествовать по дорогам между Мьянмой и центральным Вьетнамом через Таиланд и Лаос.

Внешне АСЕАН играла свою основную роль в качестве брокера, предоставляя платформу, на которой были построены региональные институты в Восточной Азии. В условиях продолжающейся политической напряженности между крупными державами в регионе, такими как Китай, Япония, Южная Корея, Тайвань и США, гибкость позволила АСЕАН по крайней мере номинально выступать в качестве движущей силы, позади восточноазиатской интеграции. Конечно, отсутствие единства и центральности может вызывать опасения у общества. Например, Филиппины одержали подавляющую юридическую победу над Китаем по вопросам Южно-Китайского моря в международном трибунале в июле 2016 г. [11], но все попытки включить такую формулировку в заявления АСЕАН были сорваны дружественной Китаю Камбоджой. Кроме того, склонный к переворотам, Таиланд приблизился к Китаю в поисках признания и поддержки, в то время как молчаливое согласие Пекина необходимо для мирного процесса в Мьянме. Можно констатировать, что отсутствие сильного лидерства среди стран АСЕАН в конечном итоге ограничит его роль в качестве буфера между крупными державами и региональными посредниками, и в конечном итоге, нанесет ущерб безопасности Восточно-Азиатского региона. Иначе говоря, можно поставить под сомнение и осуществимость коллективных действий АСЕАН, и способность создать независимое стратегическое пространство, поскольку конкуренция между США и Китаем продолжает расти. Однако нельзя судить об усилиях АСЕАН, исходя из европейского опыта. Она делает то, что может. Несмотря на эти опасения, страны АСЕАН пытаются выйти за рамки бинарного выбора между США и Китаем, работая с региональными средними державами, такими как Австралия, Япония и Южная Корея.

Может ли Центральная Азия быть интегрированной, как АСЕАН? Фактически весь мир сегодня – это совокупность интеграционных блоков. Опыт различных интеграционных объединений наглядно показывает, что автономное развитие любой страны в нынешних условиях невозможно.

ЕС вполне может служить неким «образцом» для интеграционных процессов в других частях света. Именно в Западной Европе достигнуты самые впечатляющие результаты, подтверждающие правильность избранного направления развития. В Западной Европе найдены и апробированы эффективные экономические, политические и правовые решения, предопределившие как содержание, так и формы интеграционных процессов.

Однако из опыта ЕС для Центральной Азии можно учесть только определенные базовые положения. Не менее интересен для ЦА опыт АСЕАН. В отличие от Европы, государства Центральной Азии — это, в основном, молодые политические образования, стремящиеся защитить свой суверенитет, и менее вероятно, что они принесут его в жертву делу региональной интеграции. Экономика большинства стран Центральной Азии не является ни высокоиндустриализированной, ни сложной, ни дополняющей друг друга. Это ограничивает влияние «побочного эффекта», который важен с евроцентрической точки зрения. Однако, учитывая расположение Центральной Азии как стратегически важного сухопутного моста между Европой и Азией, экономическое процветание и политическая стабильность региона имеют решающее значение не только для 66 миллионов жителей, но и для их соседей. Чтобы извлечь выгоду из своего стратегического положения и укрепить экономический и политический суверенитет, страны могут получить выгоду от системы, которая связывает их со своими соседними странами, включая Китай, Иран, Афганистан и Пакистан.

В новых реалиях современных международных отношений и мировой экономики развивающиеся государства будут искать новые формы интеграции, которые будут отличаться от традиционных. В этом контексте «новый регионализм», который является современной версией многополярности и многомерности, может рассматриваться в качестве эффективной модели. Казахстанская интеграционная стратегия позволит найти свое место в этом процессе и откроет новые возможности для социально-экономического развития страны.

Центральная Азия могла бы осуществить постепенный переход от упрощенных отношений к более сложным, учитывая при этом интересы каждого государства-члена. Хотя ШОС предлагает гибкую модель, этот проект, основанный на принципах невмешательства, разнообразия и взаимного уважения, сильно зависит от Китая [12]. Интеграция в стиле АСЕАН может способствовать принятию разнообразия членов на относительно равной основе, прежде чем обращаться к другим или полагаться на них. В частности, режимы в Центральной Азии находятся на разных стадиях авторитаризма и перехода к рыночной экономике; поэтому более крупная организация, принимающая решения, против которых выступают государства, будет значительной угрозой для внутренней стабильности организации. Поскольку такая ситуация помешает Центральной Азии стать столь же глубоко интегрированной, как ЕС, однако, подобно АСЕАН, малые государства могут предоставить платформу для более широкого регионального сотрудничества. Инициатива создания сотрудничества, ориентированного на АСЕАН, ограничила давление со стороны более крупных государств и постепенно повлияла на геополитическую конфигурацию в более широком Азиатско-Тихоокеанском регионе. Ситуация в Центральной Азии в определенной степени развивается по аналогичному сценарию, но находится на начальной стадии, когда риски нарушения существующего баланса сил особенно высоки. Партнерство в стиле АСЕАН позволило бы этим странам поддерживать развитие друг друга и постепенно представлять согласованную внешнюю политику по отношению к внешнему миру таким образом, чтобы успокоить крупные державы. Более интегрированная Центральная Азия могла бы использовать лучшие возможности для развития партнерских отношений с Китаем, одновременно устраняя их опасения по поводу потери суверенитета.

Организация такого типа была бы монументальной для центрально-азиатских стран, давно предоставленных самим себе и зажатых между двумя великими державами, но Китаю и России тоже нечего опасаться такого развития событий. Китай, в частности, может многое выиграть от переговоров с более уверенной и экономически стабильной Центральной Азией. Центрально-Азиатская организация с скоординированной политикой в области международных отношений значительно упростила бы планы Китая по инициативе «Один пояс – один путь» [13], позволяя проводить более комплексную политику, а не заключать разные, разрозненные соглашения с каждой страной. Кроме того, более кооперативная и интегрированная Центральная Азия, вероятно, помешает

странам почувствовать, что им необходимо уравновесить влияние России и Китая, а вместо этого будет означать, что они смогут сотрудничать с крупными державами, не беспокоясь о том, что они посягают на их независимое принятие решений. Интеграция Центральной Азии в стиле АСЕАН позволила бы региону превратиться из поля битвы за влияние в более единый и стабильный регион. Они могли бы лучше воспользоваться своим положением в рамках глобальной торговой сети, а также принести пользу Китаю, будучи более стабильным и надежным торговым партнером и уменьшив региональную конкуренцию за влияние с Россией. Наконец, более интегрированная и единая Центральная Азия могла бы стать катализатором мирного процесса и экономического развития в Афганистане.

Другой вопрос: «Как называть происходящие процессы в Центральной Азии?» Если говорить об интеграции, то часто подразумевается создание институциональных форм взаимоотношений в виде региональных организаций. Если вести разговор просто о сотрудничестве, то, кажется, этого недостаточно для стран региона, где существуют очень тесные исторические, культурные, экономические и другие связи.

Процесс современной регионализации содержит элементы спонтанности и автономии его акторов; более многомерен, так как параллельно включает в себя торгово-финансовое, экологическое, социально-политическое и иные измерения, предполагает участие негосударственных и субнациональных акторов [14].

Такая многосторонняя эволюция политики стран Центральной Азии содержит в себе зачатки институционализированного инновационного мультилатерализма. Допустим, если в настоящем дипломатический дискурс является процессуальным (диалог, форум или консультация), он так или иначе приведет к институционализации и в будущем к созданию Центрально-Азиатского союза, как задумывал Первый Президент РК Н. Назарбаев в 1992 г.

Выводы

Центральная Азия находится на перепутье. Республики Центральной Азии имеют много общего, в том числе историю, экономическое пространство, традиции, культуру, границы, климат и т.д. Эти объективные условия следует заложить в основу будущей интеграции. В то время как Центральная Азия остается регионом, чреватым проблемами недавно созданных стран, проблемами, которые усугубляются возрождающейся Россией и растущим влиянием Китая, она также находится в уникальном положении, чтобы пожинать плоды, предлагаемые Китаем. Более эффективное международное сотрудничество между этими странами предоставит уникальную возможность извлечь выгоду из потенциального процветания, принесенного региону через BRI, обеспечит стабильность в регионе, позволит активизировать внутрирегиональное развитие и снизить конкуренцию между Россией и Китаем, дополнительно укрепив более крупные региональные организации, такие как ШОС.

В долгосрочной перспективе успешная, объединенная Центральная Азия может основываться на прецеденте АСЕАН эффективного регионального сотрудничества и самодостаточности в развивающемся мире. Казахстан и Узбекистан могут стать достаточно способными, чтобы играть ведущую роль в более широком регионе и отстаивать политические решения общих проблем Центральной Азии и противостоять чрезмерному влиянию со стороны более могущественных внешних держав.

Интеграция — это трудный путь согласования национальных амбиций, подлинных проблем соразвития экономик разного уровня, структур, сближения социальных, правовых и т.п. исторических пространств, требующий высокой наднациональной мудрости, понимания того, что новый этап мирового развития основывается на регионализации, приходящей на смену интернационализации и глобализации. Потенциал интеграционных процессов между республиками Центральной Азии огромен. Чтобы он был реализован в полной мере, прежде всего, нужны добрая воля и заинтересованность в сотрудничестве. Будущее не детерминировано, объективные закономерности взаимосвязаны с деятельностью конкретных личностей и преломляются через неё. Очень многое будет зависеть от того, насколько лидеры стран Центральной Азии смогут поставить национальные интересы выше личных амбиций.

Список литературы

- 1 Шутов А.Д. Центральная Азия в системе международных отношений: автореф. канд. дис. / А.Д. Шутов. — М., 2011.
- 2 United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity. Retrieved from <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity>.
- 3 The EU's new Central Asia strategy. Retrieved from [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/633162/EPRS_BRI\(2019\)633162_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/633162/EPRS_BRI(2019)633162_EN.pdf).
- 4 Бакаев Ж. Региональная стабильность и безопасность в Центральной Азии / Ж. Бакаев. — Алматы, 2008. — 350 с.
- 5 Михайленко Е.Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс / Е.Б. Михайленко. — Екатеринбург, 2014. — 116 с.
- 6 Лаумулин М.Т. Центральная Азия: геэкономика, геополитика, безопасность / М.Т. Лаумулин. — Ташкент, 2012. — 233 с.
- 7 Шерьязданова К. Предпосылки центрально-азиатской интеграции в контексте антитеррористической деятельности / К. Шерьязданова. — Алматы, 2008. — 241 с.
- 8 Шоев А.Х. Особенности интеграционных процессов в Центрально-Азиатском регионе / А.Х. Шоев. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/245/56514/>.
- 9 Asean Regional Forum (ARF). Retrieved from <https://asean.org/asean-political-security-community/asean-regional-forum-arf/>.
- 10 The ASEAN way and the rule of law. Retrieved from https://asean.org/?static_post=the-asean-way-and-the-rule-of-law.
- 11 Трибунал в Гааге: у Китая нет приоритетных прав на Южно-Китайское море [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-36774942>.
- 12 The Role of the Shanghai Cooperation Organization in Counteracting Threats to Peace and Security. Retrieved from <https://www.un.org/en/chronicle/article/role-shanghai-cooperation-organization-counteracting-threats-peace-and-security>.
- 13 Belt and Road Initiative. Retrieved from <https://www.ebrd.com/what-we-do/belt-and-road/overview.html>.
- 14 Макарычев А.С. Влияние зарубежных концепций на развитие российского регионализма: возможности и пределы заимствования / А.С. Макарычев. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kennan.yar.ru/materials/profi2/part1/sect45.htm>.

К.И. Байзакова, Н. Сабуров, Ә. Оразбай

АСЕАН-мен салыстырғанда Орталық Азиядағы интеграциялық процестердің көрінісі

Осы мақаланы дайындаудың мақсаты мына сұраққа жауап беру болып табылады: АСЕАН мысалында Орталық Азиядағы интеграцияны дамытудың негізгі проблемалары қандай? Авторлар аймақ мемлекеттерінің сыртқы саясатының негізгі бағыттарын, олардың сыртқы саясатты жүргізудің күшті және әлсіз жақтарын, АСЕАН тұрақтылығы мен дамуының негізгі факторларын халықаралық актор ретінде қарастырды. Әлемдік тәртіптің биполярлық жүйесінің ыдырауына байланысты әлемнің геосаяси көрінісінің өзгеруі тек халықаралық деңгейде ғана емес, аймақтық деңгейде де жағдайдың өзгеруіне әкелді. Қазіргі уақытта Еуразия континентіндегі интеграциялық процестер жүйесінде жетекші орын алуға ұмтылатын шеткері кеңістіктен аймаққа Орталық Азия өңірі рөлінің маңыздылығы өзгеруде. Бүгінгі таңда аймақтық ынтымақтастықтың қажеттілігі қазіргі заманғы шындықтармен, сондай-ақ мемлекеттердің тығыз географиялық көршілестігі, мәдениеті және біртұтас саяси сияқты аспектілермен байланысты. Өңірді мекендейтін халықтардың менталитеттерінің ортақтығы және тұрақтылық пен қауіпсіздікке төнетін қатерлер — бүкіл Орталық Азияға да ортақ. Бұл өңірлік өзара іс-қимыл мен ықпалдастық бүгінде мемлекеттер өмірінің саяси, экономикалық, сондай-ақ әлеуметтік саласының басымдығы болып табылады деп айтуға мүмкіндік береді. Халықаралық деңгейде Орталық Азия мемлекеттерінің өзара көптеген шарттары мен келісімдері бар, бірақ сыртқы күштердің ықпалы мен сыртқы саясатты жүргізу көзқарастарындағы келіспеушілік өңірге интеграциялық процестердің толыққанды дамуына кедергі келтіреді. Сонымен қатар авторлар мемлекеттердің аймақтары арасындағы өзара қарым-қатынастарды тұрақты дамыту және жолға қою үшін кейбір ұсыныстарды қысқаша келтірген.

Кілт сөздер: аймақтық ынтымақтастық, интеграциялық процестер, сыртқы саясат, Орталық Азия, АСЕАН, экологиялық ынтымақтастық, мультилатерализм, кооперация.

К.И. Baizakova, N. Saburov, A. Orazbay

Manifestation of integration processes in Central Asia compared with ASEAN

The goal of this article is to try to answer the following question: what are the main problems of integration development in Central Asia on the example of ASEAN? The authors consider the main directions of the foreign policies of the states of the region, their strengths and weaknesses in conducting foreign policy, the key factors of stability and development of ASEAN as an international actor. Changes in the geopolitical picture

of the world due to the collapse of the bipolar system of the world order led to changes in the situation not only at the international level, but also at the regional level. Currently, there is a change in the importance of the role of the Central Asian region from a peripheral space to a region that seeks to take a leading place in the system of integration processes on the continent of Eurasia. The need for regional cooperation results from modern realities, as well as the close geographical proximity of states, culture, and common political past. The common mentality of the peoples inhabiting the region and the threats to stability and security are also common to all of Central Asia. This makes it possible to say that regional cooperation and integration are currently a priority, both in the political, economic, and social spheres of state life. At the international level, the Central Asian states have many treaties and agreements with each other, but the influence of external forces and the disagreement in the views of conducting foreign policy prevent the region from fully developing integration processes. In addition, this paper will briefly list the main recommendations, observance of which would ensure the stable development and establishment of relations between the states of the region.

Keywords: regional cooperation, integration processes, foreign policy, Central Asia, ASEAN, environmental cooperation, multilateralism, cooperation.

References

- 1 Shutov, A.D. (2011). *Tsentralnaia Aziia v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii* [Central Asia in the system of international relations] [in Russian].
- 2 United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity. Retrieved from <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity>.
- 3 The EU's new Central Asia strategy. Retrieved from [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/633162/EP_RS_BRI\(2019\)633162_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/633162/EP_RS_BRI(2019)633162_EN.pdf).
- 4 Bakayev, Zh. (2008). *Regionalnaia stabilnost i bezopasnost v Tsentralnoi Azii* [Regional stability and security in Central Asia]. Almaty [in Russian].
- 5 Mikhalenko, E.B. (2014). «Staryi» i «novyi» regionalizm: teoreticheskii discours [“Old” and “New” Regionalism: Theoretical Discourse]. Ekaterinburg [in Russian].
- 6 Laumulin, M.T. (2012). *Tsentralnaia Aziia: geoeconomika, geopolitika, bezopasnost* [Central Asia: geoeconomics, geopolitics, security]. Tashkent [in Russian].
- 7 Sheriazdanova, K. (2008). *Predposylki tsentralno-aziatskoi integratsii v kontekste antiterroristicheskoi deiatelnosti* [Prerequisites for Central Asian integration in the context of anti-terrorist activities]. Almaty [in Russian].
- 8 Shoev, A.Kh. Osobennosti integratsionnykh protsessov v Tsentralno-Aziatskom regione [Features of integration processes in the Central Asian region]. Retrieved from <https://moluch.ru/archive/245/56514/> [in Russian].
- 9 Asean Regional Forum (ARF). Retrieved from <https://asean.org/asean-political-security-community/asean-regional-forum-arf/>.
- 10 The ASEAN way and the rule of law. Retrieved from https://asean.org/?static_post=the-asean-way-and-the-rule-of-law.
- 11 Tribunal v Gaage: u Kitaia net prioritnykh prav na Yuzhno-Kitaiskoe more. Retrieved from URL: <https://www.bbc.com/russian/features-36774942> [in Russian].
- 12 The Role of the Shanghai Cooperation Organization in Counteracting Threats to Peace and Security. Retrieved from <https://www.un.org/en/chronicle/article/role-shanghai-cooperation-organization-counteracting-threats-peace-and-security>.
- 13 Belt and Road Initiative. Retrieved from <https://www.ebrd.com/what-we-do/belt-and-road/overview.html>.
- 14 Makarychev, A.S. Vliianie zarubezhnykh kontseptsii na razvitie rossiiskogo regionalizma: vozmozhnosti i predely zaimstvovaniia [The influence of foreign concepts on the development of Russian regionalism: opportunities and limits of borrowing]. Retrieved from <http://www.kennan.yar.ru/materials/profi2/part1/sect45.htm> [in Russian].